

Г. И. Успенский

*Разоренье*¹

Очерки провинциальной жизни

Г. И. Успенский. Собрание сочинений в девяти томах

Том 2. Разоренье. Очерки и рассказы

М., ГИХЛ, 1955

Издание осуществляется под общей редакцией В. П. Друзина

Подготовка текста Н. И. Пруцкова

Примечания М. И. Дикман

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Наблюдения Михаила Ивановича

I. Михаил Иванович

II. В ожидании чугулки

III. Разоренные

IV. Продолжение скуки и скитаний

V. Земной рай

VI. Все по-старому

VII. Неожиданные новости в жизни Михаила Иваныча. -- Чугунка

VIII. Летний вечер

IX. Счастливейшие минуты в жизни Михаила Иваныча

X. Человек, на которого нельзя положиться. -- Рассказ Черемухина

XI. Дома

XII. Конец

Тише воды, ниже травы (*Дневник*)

Наблюдения одного лентяя (*Очерки провинциальной жизни*)

Глава первая. О моем отце, "о порядке", о моей лени и о прочем

Глава вторая. Воспоминания по случаю странной встречи

Глава третья. Я и Павлуша "ходим в народе"

¹ Под общим названием "Разоренья" здесь помещены три ряда очерков, печатавшихся прежде под тремя самостоятельными названиями: "Наблюдения Михаила Ивановича", "Тише воды, ниже травы" и "Наблюдения одного лентяя". По первоначальному плану "Разоренье" должно было составить *одну* большую работу, в которую должен был войти весь материал, распавшийся потом на три части. Обстоятельства чисто личного характера заставляли меня часто на долгое время прерывать работу, и когда она потом начиналась, после значительного перерыва, -- придавать ей форму работы самостоятельной, как будто бы она не имела никакой связи с рядом предшествовавших очерков. Сколько-нибудь внимательный читатель увидит однако, что дневник "Тише воды, ниже травы" есть в сущности прямое продолжение первой части "Разоренья", печатаемой здесь под названием "Наблюдения Михаила Ивановича". В этой второй части действуют те же лица разоренной семьи -- сын, дочь и мать. Но так как этот дневник по разным причинам появился после первой части почти чрез год, когда первую часть читатель мог и забыть, то являлось необходимым изменить кое-что в характерах и обстановке главных действующих лиц. Неудивительно поэтому, что из собранных в этом томе очерков многое могло быть понято не так, как бы следовало, многomu могло быть приписано вовсе не подобающее значение. Так, например, многим могло показаться, что в бессильном и слабом авторе дневника я желал видеть героя. Нет! этот тип так же, как почти все, что вошло в первые две части "Разоренья", отживает свой век, и автор дневника -- тип "отживавшей" молодежи. Нарождению новых, неясных стремлений в толпе, то есть в